

После того как Фан Сюйяо закончил говорить, он вытянул шею и, прильнув к окну автомобиля, спросил:

— Может, я буду каждый день забирать и отвозить тебя на работу? Не надо, чтобы водитель это делал.

Ли Хэ опешил. Нельзя же так его игнорировать! Он тоже имеет право на существование и может защищать своего молодого господина! Правда!

Линь И тоже чувствовал, что ему нечего сказать. Их дома находились между двумя компаниями, и каждому было удобно ездить на работу на своей машине. Зачем нужно было его забирать и отвозить? Когда Линь И отверг предложение, Фан Сюйяо не выглядел особо расстроенным. Он с энтузиазмом сказал:

— Садись в мою машину, не надо, чтобы водитель снова ездил.

Линь И вздохнул...

Когда они вернулись домой и открыли дверь, Фан Сюйяо наконец спросил:

— Что тебе дал тот человек?

— Сказал, что его босс хочет обсудить со мной сделку, но я отказался, поэтому он дал мне визитку, чтобы я связался с ним, если передумаю. — Линь И достал визитку и передал её Фан Сюйяо. — Это компания Хайтянь.

Фан Сюйяо взял визитку и, взглянув на неё, фыркнул. Ему даже не нужно было проверять — он знал этого человека.

— Младший хозяин компании Хайтянь, Хэ Сянцян. Лучше держись от него подальше, у него нечистые помыслы. — Войдя в дом, Фан Сюйяо сразу же выбросил визитку в мусорное ведро. — Какие только типы не пытаются заигрывать с моей женой! Компания Хайтянь слишком свободна!

Линь И, услышав это, наоборот, заинтересовался:

— В чём именно его нечистые помыслы?

Фан Сюйяо нахмурился, словно не зная, как это объяснить. Вдруг он испортит жену? Глядя на глаза Линь И, полные любопытства, он наконец осторожно сказал:

— Ты знаешь о скрытых правилах в индустрии, да? Такие вещи неизбежны, но коллективные скрытые правила — это уже отвратительно.

Линь И с удивлением спросил:

— Коллективные скрытые правила? Это что, групповой секс?

Фан Сюйяо был потрясён. Почему у жены мысли грязнее, чем у него? Это точно не её вина, это мир виноват. Кто бы ни нашептал ей такое, он его убьёт, если узнает, кто это!

Чтобы исправить мысли жены, босс Фан строго сказал:

— Не думай о глупостях. Что такое групповой секс, я даже не знаю. Я говорю о коллективных

скрытых правилах, потому что в их компании есть реестр, и артисты продвигаются только после тщательного отбора. Хэ Сянцзянь испортил множество артистов, и мужчин, и женщин. Любой, кто хочет продвинуться и имеет привлекательность, обязательно попадёт под его влияние. А те, кто не хочет сотрудничать, заканчивают плохо. Поэтому я говорю: держись от него подальше, чтобы не запачкаться.

Тут боссу Фану вдруг пришла в голову мысль. Жена в опасности! Старейшина И уже стар, и никто не подумает о нём в этом плане, но Линь И молод, у него есть и внешность, и фигура. Босс Фан вдруг осознал ужасную вещь: что, если кто-то попытается приблизиться к жене под предлогом скрытых правил? В любом случае, это будет убыток для них двоих. Моя жена такая красивая!

Линь И, заметив, что выражение лица Фан Сюйяо постоянно меняется, с недоумением спросил:

— Что с тобой? Тебе плохо?

— Да, мне сейчас очень плохо!

— Почему?

— Я боюсь, что кто-то попытается применить к тебе скрытые правила!

Линь И: «...»

Фан Сюйяо пошёл в комнату переодеться. Он собирался приготовить ужин, а потом поиграть с женой в любовные игры. У него было достаточно терпения и уверенности в том, что в этой игре он точно выиграет.

Линь И тоже переоделся и, выйдя из комнаты, увидел, как Фан Сюйяо, закатав рукава, зашёл на кухню. Желая помочь, он последовал за ним. Фан Сюйяо двигался быстро и ловко, и Линь И с удивлением открыл рот. Он думал, что Фан Сюйяо будет готовить что-то простое, но всё оказалось гораздо профессиональнее.

Фан Сюйяо, взяв овощи, сказал:

— Удивлён, что я умею готовить?

Линь И кивнул.

— У нас в семье три брата, и все умеют готовить. Мои родители не готовят, но каждый день заказывают блюда. — На лице Фан Сюйяо появилась лёгкая улыбка, и по ней можно было понять, что он любит жизнь и заботится о семье. Упоминая о семье, его улыбка становилась особенно тёплой. — Моя мама всегда говорит: сколько бы ты ни зарабатывал, сколько бы материальных благ ни имел, это не сравнится с духовным теплом, которое даёт семья. Ведь работа утомляет, и нужно расслабляться. Поэтому, если у нас есть время, мы каждый день готовим сами и собираемся вместе, чтобы поговорить. Конечно, моя мама — королева в нашей семье. Она ничего не делает, но указывает, как нам учиться, чтобы потом готовить для своих любимых. — Фан Сюйяо многозначительно посмотрел на Линь И, его лицо было мягким. — Тогда я буду готовить для тебя всю жизнь. Ты согласен?

— Я... — Линь И запнулся, глядя в глаза Фан Сюйяо.

Он, кажется, понял что-то. Он не глуп, наоборот, сообразительный и быстро схватывает. Сейчас Фан Сюйяо был слишком откровенен, и Линь И не мог притвориться, что не понимает. Он чувствовал, что с момента вчерашнего банкета Фан Сюйяо сбросил маску и прямо сказал: ты мне нравишься, и ты не можешь просто так развестись со мной.

Линь И не знал, как описать свои чувства. Он молча стоял у двери, слушая и ощущая то, о чём говорил Фан Сюйяо. Это была жизнь, которую он никогда не испытывал и даже не мог представить.

Теперь, глядя на то, как Фан Сюйяо ловко промывает рис и чистит овощи, каждый его движения было грациозным, а выражение лица — довольным, как будто готовка была для него счастьем.

Линь И чувствовал, что его душа переживает потрясение. Услышав о жизни семьи Фан Сюйяо, он вдруг понял, что чувствует себя чужим среди нормальных людей. Впервые он почувствовал себя неуверенным.

Фан Сюйяо не ожидал, что он что-то скажет, просто говорил, чтобы Линь И слушал, и украдкой поглядывал на его выражение лица.

— Хочешь попробовать вместе?

Жена выглядела заинтересованной. Чтобы завоевать её, нужно было действовать через ту часть её чувств, которой ей не хватало. Он избегал семьи, потому что боялся боли, но на самом деле он страстно желал этой близости, потому что слишком дорожил ею, чтобы не избегать. Поэтому босс Фан действительно мудр, его ум может превзойти обычного человека в восемь раз!

Линь И ахнул и неуверенно сказал:

— Я не умею...

— Я научу, — Фан Сюйяо подозвал Линь И пальцем. — Всё бывает впервые, просто попробуй.

Глядя на то, как длинные и изящные пальцы Линь И неуклюже отрывают листья сельдерея, Фан Сюйяо на мгновение замер. Он никогда не видел Линь И таким домашним. Эта лёгкая улыбка на его лице — это удовлетворение?

После того как они вместе закончили готовить, Линь И с удивлением обнаружил, что Фан Сюйяо действительно готовит очень вкусно. Его кулинарные навыки не уступали Матушке У. Он подумал, что, возможно, скоро привыкнет к тому, как Фан Сюйяо его кормит. Впервые он почувствовал, что жареные яйца с сахаром не такие уж и вкусные. Может, стоит собрать несколько рецептов для Фан Сюйяо. Линь И серьёзно подумал об этом.

Фан Сюйяо был счастлив до головокружения. Жена смотрела на него с таким восхищением, наверняка думала, что он всемогущ. Скоро она полюбит его до безумия, и его счастье уже машет ему рукой. После ужина Линь И сам вызвался помыть посуду, и Фан Сюйяо не стал спорить, зная, что он ещё не привык к тому, что о нём заботятся, и позволил ему заниматься этим.

Удовлетворённый босс Фан только сел на диван и включил телевизор, как услышал грохот из кухни, затем хлопок, и снова хлоп, хлоп, хлоп!

Фан Сюйяо: «...»

Линь И смущённо смотрел на разбитую тарелку на полу. Дома, видя, как Матушка У ловко управляет с посудой, он думал, что сможет сделать это одним пальцем. Но оказалось, что тарелки такие скользкие и хрупкие, что при падении они разбиваются на куски, и звук такой громкий...

Линь И недоумевал: почему так?

<http://bllate.org/book/17697/1652097>